

Наверное не ошибусь, если скажу, что имя Елены Образцовой никогда не было спорным. Плавное восхождение к вершине своей непоколебимой славы и почти четвертьвековое устояние на ней, признание всем музыкальным миром на сценах "Ла Скала" и "Метрополитен-опера", признание Системой, которая тоже щедро одарила ее своими знаками отличия, — и день сегодняшний, когда из вчерашних ценностей выживают только истинные.

— Елена Васильевна, трудно быть звездой с мировым именем?

— Я этого бремени не ощущаю. Просто работаю и работаю. В последнее время, идя по улице, я ловлю себя на мысли, что не вижу людей, не вижу их глаз. Это страшно. Люди становятся безликими. И поэтому на своих концертах я стараюсь оживить их души, приносить радость своим пением. Я специально в последнее время даю много концертов в других городах, чтобы хоть как-то помочь людям выжить.

— Очень часто вашей визитной карточкой называют Кармен.

— Я очень люблю эту роль, но назвать визитной карточкой не могу. Я влюблена в каждую оперу, над которой работаю. Нелюбимых опер у меня нет.

— Однажды Клаудио Аббадо назвал вас "животным сцены"...

— Я и сама так чувствую. Именно на сцене я хозяйка, я сильная, я тигрица.

— А в жизни?

— В жизни я слабее. В жизни я еще не устоялась и не знаю, устоюсь ли.

— Как для вас начинается музыка? С партитур, с нот?

— Нет. Музыку я должна услышать одним лишь чувством! Это самый важный, решающий момент в моих с ней отношениях. Что-то именно в это время происходит со мной. Я не знаю что. И страшно, если мне помешают. Когда я вынырываю из этого погружения, я уже точно знаю, полюбила я музыку или нет. Буду ее петь или нет. Если я музыку полюбила, я ей покорюсь

Елена ОБРАЗЦОВА:

"Музыка мне

ни разу не покорилась"

вся. Музыка мне не покорилась еще ни разу. Всегда только я — ей.

— Вас не беспокоит, что, становясь мастером, профессиональнее, вы можете потерять в живом чувстве?

— Вообще такая опасность существует. Иногда я думаю: человеческий голос — вроде бы такая нехитрая штука. На самом деле он очень сложен. Потому что голос — это сам человек. Голос теснейшим образом связан с его природой, психикой, интеллектом. Поэтому большие певцы — такая радость! Но певца многое может погубить. Например, самодовольство, когда утрачивается способность восхищаться, учиться. Душа стирается...

— Вы критикам доверяете?

— Я ранима, как все актрисы. Но к критике отношусь спокойно. Во-

обще я доверяю нескольким людям, чьим мнением дорожу. И тому, что слышу сама внутренним слухом. Но я, например, не понимаю, когда начинают критиковать Рихтера. Ведь критик по меньшей мере должен быть с этим человеком одной культуры. А потом, музыкальные критики — это чаще всего несостоявшиеся музыканты. О чем уж тут говорить.

— Елена Васильевна, искусство и коммерция — понятия совместимые?

— Знаете, артисту нужно зарабатывать, чтобы он не думал постоянно о куске хлеба. А потом, это ведь очень сложно, у нас сложно, чтобы цель зарабатывать деньги совпала с другой — развивать свой талант. В молодости, будучи студенткой, я подрабатывала себе на жизнь кон-



цертами. Стипендии в 22 рубля не хватало. Тогда за каждый выход платили по пять рублей. Но это был труд не ради денег. Пела я не что попало, а постоянно разучивала какую-то новую арию, оправдывая перед Богом свою попытку зарабатывать деньги.

— Говорят, что бедность — это не порок. На ваш взгляд, такой период должен быть в жизни человека?

— Сразу и не ответишь. Бедность очищает, но она же унижает, уничтожает морально. Я была бедной в молодости. Война, голод. Отец пришел домой только через год после победы. Когда я принесла из родильного дома свою дочь, мне не во что было ее положить. Человек не должен быть бедным постоянно. Из этого нужно всегда стараться вырваться ради себя, ради будуще-

го своих детей. Нужно трудиться и трудиться, чтобы забота о куске хлеба не занимала мысли и чувства. Хотя даже сейчас я прекрасно могу понять бедного человека. От этого нельзя отворачиваться.

— У вас много друзей?

— Нет, друзей немного. Их, наверное, и не может быть много. Знакомых хватает.

— А недругов?

— Да, их даже с избытком. И это все бездельники. Потому что, если человек занят делом, у него просто не хватит ни сил, ни времени для сплетен и интриг.

— Вы часто бываете за рубежом. Вам никогда не приходила в голову мысль жить там, ну хотя бы ради будущего своих детей?

— Да, мне предлагали остаться жить во многих прекрасных странах. Не раз предлагали. Но я — русская, и моя Родина здесь, как, впрочем, и у моей дочери. Я знаю многих, кто уехал. И многие из них там просто не состоялись. Уезжали, охая все здесь, хотя имели прекрасные возможности для жизни и творчества. И теперь, когда им предоставили возможность вернуться, не спешат этого делать. Приезжают сюда, мутят воду, а живут там. Ведь там лучше. Наверное, им нужна и такая реклама. Есть, конечно, и другие примеры. Один из моих лучших друзей, Рудик Нуриев, кстати, прекрасный танцовщик, эмигрировал много лет назад. У него для этого была серьезная причина: ему не давали здесь танцевать. Это была трагедия. Позже к нему не выпустили для лечения в клинику больную мать. Это вообще кощунственно. Но ни разу я не слышала от него слов проклятия в адрес своей страны. А ностальгия его мучает сильнее, чем до сих пор.

Беседу вела
Маргарита ЗИАНГИРОВА.

фото Ларисы Педенчук.